

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Л.С. НАГАВКИНА

Нагавкина Л.С.

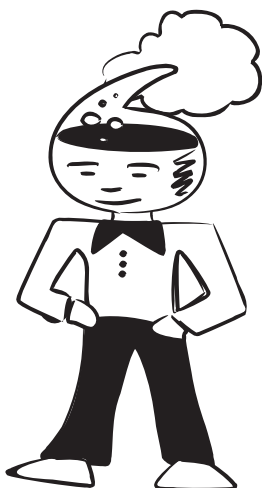
Социальная активность подростков в современной российской и зарубежной реальности

49 – 56

Платонова С.М.

Коллективная организаторская деятельность, или Как помочь стать взрослым

57 – 63

Взрослые должны понимать, чем активность подростков в рамках культуры детских социально полезных инициатив членов ДОД отличается от асоциальных активностей подростков на основе норм другой социальной морали. Когда в системе криминальной культуры появлялись стихийные группы под кодовым названием АУЕ, суицидальные акции в социальных сетях под разными загадочными названиями, типа «Синий кит», рядом с подростками оказывались другие взрослые или вовсе они оказывались одни в этих страшных ситуациях. Уже упомянутый нами социологический опрос показал: подростки не верят, что могут открыто высказывать своё мнение в присутствии взрослых и доверять им свои мысли. Они имеют: доверительный контакт с друзьями — 53%, с родственниками — 16%, с учителем — 2%, и уверены, что ни с кем не надо иметь доверительных отношений — 16%. Без отличия по возрастам отмечается, что многие современные дети имеют необъяснимые личные психологические проблемы, которые мешают быть активными. Подростки чувствуют себя одиночками: 53% детей постоянно, 37% — редко и только 7% — никогда. (...) К сожалению, педагогическое сообщество и родители часто предпочитают просто не замечать эти проблемы в жизни детей, потому что трудно выделить проявления асоциальной культуры из общей картины нестандартных реакций и поступков подростков, понять причины возникновения и последствия каких-то состояний. Именно отсутствие взаимопонимания и повседневных контактов приводит ребят к отчуждению от мира взрослых и к плачевным результатам в жизни.

Последние годы в стране, в государстве и обществе идёт усиленная борьба с коррупцией. В школах проводилось тщательное

изучение этого явления. Процесс, который должен быть рассчитан на самовоспитание и обучение по регулированию подростками собственных поступков в соответствии с нормами чести и совести, осознанию правовой ответственности и формированию правомерного, законопослушного поведения, дал закономерно ощутимый результат. Но результат противоположный по социальной направленности. По своему эффекту он был неожиданным для педагогов. Не понимая природу поведения современного подростка, взрослые не сумели предусмотреть эффективность высокого педагогического мастерства наших учителей — убеждать и воспитываемую у школьников привычку — исполнять указания взрослых. Причиной проявления асоциальной активности стал природный протестный характер эмоциональных реакций подростков, поводом послужили политические акции антикоррупционного протестного движения, а следствием стало вовлечение в протесты довольно большого количества подростков.

Как утверждает эксперт-социолог Виктор Потуремский, «это сродни современному акционизму, то есть способу самовыражения и достижения сильной эмоциональной реакции». (...) Социологические исследования показывают, что риторика, которая звучит в кругах подростков и молодёжи, по сути, не политическая, а моральная, ибо чаще работают лозунги даже не за освобождение оппозиционера Навального, а скорее, требование к взрослым во властных структурах проявлять ответственность за свои решения и протест против их коррупции. Подростки выступают за своё будущее, за собственное достоинство и против того стыда за допускаемые несправедливости и неравенство, который они испытывают сейчас с подачи взрослых. В этом смысле фонд Навального, конечно, попал в формат. (...) Знакомство с материалами исследований зарубежного и российского опыта, с механизмами вовлечения подростков в протестное движение приводит к выводу, что явление это масштабное, опасное, технологии расписаны по полочкам не у нас, но именно в России надо научиться противостоять ему. И тогда надо признаться, что сегодня сильнейшее средство уберечь ребят — это предоставить им поле для проявления активности в созидательной деятельности. Надо изучать вместе с ними культуру социальных инициатив, обучать культурно приемлемым формам борьбы «за» и «против». И главным средством в борьбе за молодое поколение может стать Российское движение школьников, при условии, что члены РДШ учтут историю ошибок и достижений в организации созидательной инициативной общественно полезной деятельности детей и взрослых.

Для большей убедительности выводов о закономерностях развития социальной активности участников детского движения можно провести краткий сравнительный анализ опыта детских организаций зарубежных стран, полученный на основе материалов, представленных Корпоративным университетом РДШ в рубрике «Как воспитывают детей в разных странах мира» и в других источниках. Организации самых разных стран акцентируют внимание на содержании деятельности и воспитания, которые соответствуют национальным культурным ценностям и способствуют позитивному созидательному характеру движения детей в социуме. Надо отметить, что все организации воспитывают патриотизм, чувство долга и ответственность организации в подготовке её членов к защите Родины.

Такие организации, как: «Союза отважных», который поддерживает социалистическая партия Франции; «Детский союз» Корейской Народной Демократической Республики; Китайская пионерская организация, Пионерская организация им. Оскара Альфо, до недавнего времени полулегальная организация в Боливии, детская лига «Эврика», объединяющая клубы по месту жительства детей под руководством коммунистической партии Австралии, Белорусская республиканская пионерская организация — ставят перед детьми задачи помогать своим отцам и старшим братьям в борьбе за лучшую жизнь, за права трудового народа, организуют различные акции помощи нуждающимся, то есть привлекают к общественно полезной деятельности.

Другие организации: Пионерская организации им. Хосе Марти на Кубе, Пионерская организация в Монголии «Союз будущих преемников», Союз харцеров в Польше, многочисленные молодёжные организации в Бельгии и в Соединённых Штатах Америки — являются скорее образовательными и выполняют роль организаторов досуга, предоставляют программы, направленные на приобретение жизненно важных навыков, знаний о своих правах и обязанностях, содействуют общекультурному и физическому развитию, профессиональной ориентации детей и подростков, например: «Детская лига природы», «Клуб будущих фермеров», «Клуб будущих домашних хозяек» в США. Так и стратегия молодёжной политики в Японии продвигает идеи здорового образа жизни. При этом основная задача японской педагогики — воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе, что способствует интеграции молодёжи в японское общество.

Почти нигде в представленных материалах не отмечены задачи по созданию сплочённого сообщества на базе организации и о поддержке детских социальных инициатив. Только в наиболее массовых и влиятельных скаутских организациях США, Западной Европы и Японии воспитывают общность интересов, руководители берут на себя решение задач социализации, участия детей в благотворительности. И только в Уставе австралийской лиги «Эврика» указаны задачи: «постоянно развивать инициативу членов организации, чувство ответственности друг перед другом и перед коллективом».

Таким образом, становится очевидным, что общественно полезный характер деятельности детских организаций почти всегда осуществляется по заданию и под руководством взрослых членов организации или в составе молодёжных секций политических партий. При этом пионерские организации в странах Восточной Европы, Азии и на Кубе, сохраняя черты общественного характера деятельности, в настоящее время постепенно переходят на образовательные и развивающие программы, где инициатива может быть проявлена при выполнении заданий взрослых для применения полученных знаний на практике. Тем не менее все детские организации стремятся приобщить детей к созидательной деятельности, полезной для самих детей и для окружающей жизни. В отличие от вышеназванных организаций детское российское движение всегда выдвигало, как приоритет, общественно полезную деятельность и поддержку педагогами развития социальных инициатив самих детей.

Данные результатов мониторинга по изучению общественной активности подростков, которое в течение полувека проводилось автором как руководителем детских общественных объединений разного типа: совета дружины, Кировского районного и Ленинградского городского пионерского штабов конца 1960-х и в 1970-е годы; студенческие педагогические и производственные вожатские отряды в 1980-е годы, ООО «Санкт-Петербургский Центр детских, молодёжных и родительских социальных инициатив «Содружество» в 1990-е годы, региональное, местные и первичные отделения Санкт-Петербурга во втором десятилетии нового века. Каждые 10 лет проходил опрос детей и педагогов и тестирование, а также сбор данных производился методами специального социально-педагогического исследования: «опорные развивающие ситуации», «независимая экспертизы и оценка», «контент-анализа» документов и дневниковых записей. Использовались также методы включённого наблюдения или наблюдающего участия в жизни детского объединения, они доступны и необходимы каждому руководителю ДОО. Надо постоянно вести сбор данных проводить их анализ, чтобы не потерять пульс жизни такого подвижного и изменчивого организма, как детское общественное движение.

Здесь даны краткие выводы только по двум периодам развития детского общественного движения. Если сопоставить материалы опроса членов пионерских штабов 70-х и активистов детских общественных объединений 90-х годов XX века, то можно выявить приоритеты ценностных ориентаций социальной активности. Они представляют две

разные эпохи в жизни общества, но в жизни одного поколения педагогов — руководителей детских объединений.

В 1970-е годы для членов штабов наиболее актуальной была потребность проявлять себя в больших общественно важных делах, обретать всё более значимое место в общественной жизни и определённый статус в пионерском сообществе. Главная проблема активиста — невозможность в силу постоянной занятости общественными делами и завышенного эгоцентризма установить ровные отношения, взаимопонимание с людьми ближнего окружения: с одноклассниками, родителями, учителями. (Опрос более 150 респондентов — членов городского и районных пионерских штабов Ленинграда.)

В 90-е перестроечные годы для подростков, активистов детских объединений, приоритетной оказалась потребность обрести определённый личностный статус, получить доступ к ценностям и благам жизни, главная проблема — не востребованность детской активности в обществе, невозможность проявить себя в строительстве новой жизни, в сообществе детей и взрослых. (Опросы 183 членов детских общественных объединений, участников смены Центра «Содружество» в Загородном центре «Зеркальный».)

То, что есть различия в личных и общественных интересах подростков в разные годы, это не хорошо и не плохо. Просто каждому времени и условиям жизни соответствуют определённые приоритеты в ценностных ориентациях активистов. Весь набор ценностей человеческого сообщества во все времена един, и из него выбирают люди и поколения, то, что больше подходит для их жизни в данное время и в данном месте.

При исследовании также обнаруживаются сходства и различия в позиции руководителей детских объединений разных десятилетий. Как показывают опросы, для педагогов-руководителей штабов 1970-х главной задачей являлось не допустить формализм в коллективную жизнь и в воспитание, создать условия для развития заботливого отношения подростков к окружающим людям, интереса к общественно полезной деятельности. (Опрос руководителей городских и районных пионерских штабов из 47 городов и республик Советского Союза — участников Всесоюзного семинара в Артеке.)

Для педагогов 1990-х главная задача — найти возможность и создать условия для проявления инициативы ребят, а главная проблема — пробудить в обществе интерес к активной жизни подростков. (Анкета 58 участников сбора руководителей детских объединений в Центре «Содружество».)

Таким образом, мы получаем представление об отличии в приоритетах общественной жизни подростков и возможности проявления социальных инициатив в определённых общественных ситуациях. Но мы находим общие черты в педагогической позиции руководителей пионерских штабов и детских общественных объединений. Во-первых, в каждом случае чётко совпали потребности подростков и педагогические задачи руководителей детских общественных объединений. И, как подтверждал опыт, педагогическая позиция руководителей названных детских объединений была всегда ближе по интересам к детям, чем позиции классных руководителей и даже руководителей кружков в дополнительном образовании. Не случайно в другом исследовании периода 1990-х автором были получены данные, что в случае проблем, например, с органами милиции школьники предпочитали обратиться за помощью, вызвать на поддержку классного руководителя или руководителя ДОО.

К сожалению, в начале XXI века зафиксировано, что большинство педагогов чаще определяли свою позицию и задачи воспитательной работы, не ориентируясь на смыслы, которые вкладывали дети в совместную с ними личную и общественную жизнедеятельность. При поддержке детских инициатив педагоги действовали в соответствии с административными установками. Взрослые принимали долженствование как ориентир жизнедеятельности детского объединения, даже если оно не совпадало с теми смыслами

и задачами, которые хотели бы утверждать подростки, но вынуждены были подчиняться. Так создавались мифы об интересах подростков и их приверженности к инициативам в общественной жизни. Истинная же миссия педагога в детском движении — не навязывать, а оказывать поддержку творчески активным детям в реализации именно их личных и общественных интересов. Это доказывают ответы выпускников исследуемых детских общественных объединений.

Как известно, ситуативный воспитательный эффект общественной деятельности проявляется непосредственно на месте её осуществления, как внешнее — действия и поступки, как внутреннее — психологическое состояние участников события. Но, поскольку воспитательный процесс всегда имеет отсроченный психолого-педагогический результат, его результативность лучше всего изучать по истечении времени. Такая возможность возникла в связи с пятидесятилетним юбилеем Ленинградского городского пионерского штаба. На встрече выпускников и руководителей 1950–80-х годов присутствовали и выпускники других районных, городских пионерских штабов.

Опрос участников юбилейной встречи показал, что они высоко оценивают педагогическую целесообразность пионерской жизни в штабе. (24 марта 2006 ответили на вопросы устно более 150 человек и заполнили анкету 97 человек). Устная викторина, проведённая на встрече, показала, что и через 10, и через 50 лет выпускники штаба помнят те большие полезные дела, в которых они ощущали свою причастность к общественным свершениям, или те, которые приносили ощутимую помощь конкретным людям. Они с удовольствием вспоминали свои возвышенные чувства, которые охватывали их, когда им удавалось проявить инициативу в общественной жизни, в событиях жизни пионерской организации на городском и всесоюзном уровне. А также они рассказали и то, как впоследствии получали неприятные удары судьбы, проявляя по привычке открыто свои инициативы уже во взрослой жизни. Как постепенно начинали понимать неуместность открытого предъявления и навязывания своих общественных интересов другим людям, учились адекватно реагировать на призывы времени и видеть точки риска в общественной активности. В целом участники встречи выглядели как вполне успешные люди, имеющие богатый жизненный опыт. Количественной обработке были подвергнуты только 97 письменных анкет. Где не были даны ответы по всем пунктам, авторам были заданы устные вопросы на уточнение позиции, материалы интервью использовались ещё и для проведения самого праздника. По мнению этих взрослых людей, на вопрос: «Для чего использовались общественно полезные городские дела и всесоюзные пионерские акции?» — были даны ответы:

- для развития социальных инициатив детей — 83 человека (не ответили 14 человек, видимо, в детстве они встретились с формализмом и только выполняли чьи-то задания);
- для достижения идеологических, политических, общественных целей взрослых — 66 человек (31 пропустивших этот пункт хотели подчеркнуть отсутствие диктата и манипуляции детьми в политических целях, потому что они имели возможность участвовать в определении стратегии и тактики городских событий, общественной жизни штаба и городской пионерской организации);
- для собственных профессиональных интересов педагогов, руководителей Дворца — 20 человек (43 человека не отметили пункт, потому что посчитали некорректным вопрос, или дали отрицательный ответ, чтобы подчеркнуть невозможность использования пионерских событий для собственных карьерных целей руководителями штаба и Дворца пионеров, которых они уважают до сегодняшнего дня).

Такой расклад мнений говорит, что отвечавшие реалистично мыслили, не идеализировали события детской жизни и в то же время указывали на единство общественных интересов детей и взрослых.

Наибольшее количество положительных оценочных суждений выдали штабисты на второй вопрос: «Способствовал ли городской штаб социальному развитию пионеров-штабистов, поскольку культивировал в молодом человеке?»:

- ощущение своей значимости — 62 человека (64%);
- чувство сопричастности к большой жизни — 85 человек (88%);
- творчество и инициативу — 93 человека (96%);
- наполнение жизни смыслом созидания — 72 человека (74%);
- готовность к решению социальных проблем — 60 человек (62%).

Данные личностные характеристики были отобраны после разведывательного эксперимента. Сначала в свободном анкетировании представителей разных поколений штабистов было собрано много мнений, из них именно эти набрали наибольшее количество голосов. Затем именно они прошли проверку в более массовом анкетном опросе и после доработки формулировок попали в итоговый опрос. Такой подход позволил получить достоверные данные и оценить устойчивый педагогический результат. Значит, можно рекомендовать руководителям современных детских общественных объединений проводить такие опросы и включать названные характеристики в цели педагогической деятельности.

Мы получили почти стопроцентное подтверждение, что штаб действительно развивал социальное творчество и инициативу подростков. Штабисты подчеркнули свою способность быть причастными к масштабным событиям общественной жизни, потому что многие из них участвовали в разработке общественно значимых дел и имели возможность создавать и осуществлять замысел вместе со взрослыми (4-й Всесоюзный слёт пионerie, 5-й финал Всесоюзной игры «Зарница», почти ежегодный Парад на Дворцовой площади, а также работа по благоустройству города и строительству памятников).

Были предъявлены и отрицательные отметки в развитии социальных качеств у штабистов, а именно: ощущения своей значимости — 9 чел., чувства сопричастности к большой жизни — 2 чел., творчества и инициативы — 1 чел., наполнения жизни смыслом созидания — 4 чел., готовности к решению социальных проблем — 11 чел.

Не случайной оказалась отрицательной такая оценка готовности к решению социальных проблем, поскольку в стабильной общественной жизни до 1990-х, в условиях преемственности поколений не могло быть спрогнозировано такое количество проблем, которое возникло в последующие годы. Предполагалось позитивное воспитание подростков, а последующая жизнь оказалась перестроечной и протекала в обстановке отрицания прежних идеалов и форм жизни. Можно предположить, что отрицательную оценку в ощущении своей значимости выдали те, кто попадал в типичную ситуацию для воспитанников подобных сообществ на протяжении всей истории, когда коллективная жизнь порождает интегративную общественную силу, которая здесь позволяет получить высокие результаты деятельности. Нередко подростки как участники ощущают эйфорию от причастности к масштабным свершениям, и у них возникает завышенная собственная самооценка. Когда же они выходят в открытый социум за пределы штаба, то чувствуют растерянность из-за отсутствия возможности переноса своей активности в другие условия. Кроме того, отрицательные оценки могут возникать из-за того, что данным подросткам не удалось инициировать значимые события. В анкете были и другие вопросы, не связанные с развитием социальной инициативы.

Главный результат представлен в том, что штаб явился тем жизненным пространством, где подросток раскрыл, апробировал, осознал своё человеческое достоинство, где проходило становление его как субъекта активной социальной жизни, где проявлялись его способности и инициатива, шлифовались личностные качества и социальная активность. Почти все отметили, что научились проявлять социальную инициативу и творчество (93 из 97 чел.) и они на всю жизнь остались инициативными людьми. Но не все

подростки были способны освоить множество социальных ролей и разнообразие форм общения, которые предлагал штаб. Кому-то не хватало характера, чтоб устоять перед собственной гордыней или давлением окружающих. Тогда на всю жизнь они уносили с собой этот болезненный шрам несовершенства. Но в целом, как показывает исследование, воспоминания о штабе придают оптимизм и стойкость в последующей жизни.

Рассмотрев сущность понятия «детские социальные инициативы», место их в детском общественном движении и в воспитании юных общественников, необходимо увидеть проблемы, пути и условия их преодоления в современной организации. Предшествующий опыт детского общественного движения может стать источником полезной информации для разрешения проблем в новой организации. Например, уже ощутимым стало противоречие, когда в документах заявлена возможность самодеятельности, самоопределения и самоуправления для детей и взрослых членов РДШ, но в практике организации пока не выработана система поддержки социальной активности и социальных инициатив, без которых, как мы уже выяснили, данные качества жизни организации не могут состояться.

С одной стороны, каждый взрослый и ребёнок свободен в выборе и может принять участие в акциях, стать членом организации и сдать заявку на участие в конкурсе. С другой — каждое отделение действует на базе образовательного учреждения и попадает в зависимость от его Устава, значит, социально активные действия должны быть согласованы с администрацией, с планом воспитательной работы школы. Это подчас лишает актуальности инициативу, а членов организации — «зоны импровизации» (Богуславский, с. 171). Проявление социальной инициативы детей за пределами школы ограничено мерами ответственности и правилами безопасности. Значит, нужно использовать апробированный в истории опыт договорных отношений ДОО с административными органами, администрации со взрослыми членами и общественными организациями, наконец, с родительской общественностью, которая может брать на себя часть ответственности. Как показывает опыт, сотрудничество, партнёрские отношения с другими людьми и организациями в социально активной деятельности могут стать важным фактором успеха в достижении целей, но педагоги не всегда склонны к развитию социальных связей, чем ограничивают возможность реализации детских инициатив.

Рекомендации РДШ ориентируют на свободное самоопределение детей и взрослых как полноправных членов организации, но в Уставе организации определена структура, где названы поручения, которые могут выполнять только взрослые (председатель, ревизор). В построении структуры не представлена система органов самоуправления как инструментов развития самодеятельности, социальной активности и социальной инициативы членов первичных и всех других отделений; не разработаны до сих пор механизмы продуктивного взаимодействия в школьной жизни активистов и организаторов деятельности РДШ с другими ДОО и органами ученического самоуправления. Решение данной проблемы на основе коллективной организаторской деятельности в работе актива присутствует в историческом опыте пионерской организации, коммунарского движения и в опыте некоторых первичных и местных отделений, действующих сегодня в образовательных организациях. Значит, кураторам надо изучать и шире распространять этот опыт.

РДШ рекомендует сочетать в воспитании «усилия педагога по развитию личности ребёнка и усилия самого ребёнка по саморазвитию», но в рекомендациях представлены ступени роста члена РДШ, которые описывают только внешние признаки роста (участник дел, член организации, лидер, наставник) — то есть указана последовательность освоения социальных ролей по расширению масштаба социальной активности. Недостаточно внимания уделяется внутриличностному самосовершенствованию ребёнка. Нет рекомендаций по самодиагностике, которые позволили бы представить развитие культуры

социальной инициативы как личностного свойства подростков и взрослых. При этом в опросе членов РДШ были выявлены проблемы и внешнего, и внутреннего плана, которые мешают им быть активными. Современные дети, по утверждению кураторов, не умеют самостоятельно принимать решения и не понимают меру ответственности за взятое поручение, устают от бесконечного количества поручений и отсутствия необходимой поддержки, помощи при их выполнении. Действующие школы лидера обучают коммуникативным навыкам командообразования, но не тем организаторским умениям, которые необходимы в повседневной практической работе активистов. Неготовность к самостоятельности и самоуправлению объясняется часто тем, что членами первичных отделений пока являются маленькие школьники, которые не успели набраться опыта и у них ещё нет авторитета среди детей и взрослых, или просто старшие активисты ушли из школы, не подготовив себе преемников. В первичных отделениях РДШ ещё мало активных школьников, потому что активисты одновременно продолжают работать в органах ученического самоуправления и в них нуждаются организаторы событий во всех сферах школьной жизни. Проблемы работы куратора в РДШ связаны с тем, что одни взрослые (учителя и родители) поддерживают только те занятия ребят, которые работают на их профориентацию, на поступление в вузы и не понимают, что подросткам для личностного развития нужно реализовывать себя не только в учебной работе.

Другие педагоги нагружают активистов поручениями без учёта возможностей и времени на подготовку событий и самоподготовку к ним активиста, не оставляют времени на организацию внутренней жизни детского сообщества и общение ребят как главные средства самосовершенствования подростков. Ещё много проблем возникнет на пути становления новой общественной организации, для решения их требуются детские и педагогические социальные инициативы, изучение, разработка и распространение традиционного и современного опыта во имя будущего.

[41 – 47]

Технологии
и инструментарий